

Молодой господин всегда был добрым, и Вэнь Хэ надеялась, что он не расскажет главе семьи о ее поступке. Однако в глубине души она все больше желала перейти к Фан Чияню. Если бы она официально стала его служанкой, он бы защитил ее, и ей не пришлось бы жить в постоянном страхе.

Фан Чи Мо лежал на кровати, его дыхание было ровным, будто он крепко спал.

Вэнь Хэ посмотрела на него, но, не увидев реакции, перестала обращать на него внимание. Она часто поглядывала в окно, в ее глазах читалось ожидание. Однако прошло много времени, а никто не появлялся, и ее надежды начали угасать.

Когда она уже почти отчаялась, за окном показались несколько фигур. Впереди шли двое, которых она хорошо знала. В глазах Вэнь Хэ вспыхнула радость.

— Глава семьи пришел.

Услышав ее голос, Фан Чи Мо открыл глаза. В его глазах тоже мелькнула радость, но он быстро подавил ее.

Вчерашние события изменили его. Теперь он не мог безоговорочно доверять отцу, как раньше. В его сердце поселилась настороженность, и это касалось не только отца, но и всех вокруг.

— Молодой господин, глава семьи пришел навестить вас, — сказала Вэнь Хэ, скрыв радость и сохраняя лишь почтительность.

— Помоги мне подняться, — кивнул Фан Чи Мо.

Вэнь Хэ поспешила помочь ему, а Лин Цуй достала подушку и подложила ее под спину Фан Чи Мо.

Фан Чи Мо посмотрел на открытую дверь, где появились Фан Жуй и его мачеха Лянь Жувэй. За ними следовали несколько слуг, но среди них не было алхимика, о котором говорил Фан Чиянь.

— Мо, Лекарь Мо уже обсудил твои травмы с алхимиками. Ты знаешь, какого уровня алхимики служат нашему клану, и они действительно не могут помочь тебе, — сказал Фан Жуй, взглянув на сына и слегка вздохнув. В его голосе чувствовалась искренняя жалость.

— Да, я понимаю, — ответил Фан Чи Мо. Его травмы действительно были неизлечимы, но действия отца заставили его почувствовать холод в сердце. Он все больше склонялся к тому, чтобы поверить словам Фан Чияня.

Вчера Фан Жуй не пришел навестить его, и он пытался оправдать отца, думая, что тот, будучи

главой семьи, должен заботиться о клане. Но теперь это оправдание казалось слабым.

Если бы отец действительно заботился о нем, разве он не смог бы пригласить алхимика днем? Даже если они не могли его вылечить, они могли бы хотя бы утешить его. По крайней мере, это показало бы, что отец старался.

Фан Чи Мо даже нашел в памяти наследия способ временно симулировать разрыв меридианов, чтобы обмануть алхимиков и подтвердить свои травмы.

О разрыве меридианов знали все в клане Фан, и Лекарь Мо не мог ошибиться в таком серьезном диагнозе. Если бы он не симулировал, его внезапное выздоровление вызвало бы подозрения.

Он планировал притвориться тяжело раненным, а потом постепенно «выздороветь». Он не хотел, чтобы кто-либо узнал о его наследии искусства Гу, пока он не станет сильнее. Но, как оказалось, все его приготовления были напрасны.

Мачеха Лянь Жувэй отпустила руку Фан Жуя и быстро подошла к кровати Фан Чи Мо. На ее лице была написана забота, как и подобает «любящей матери».

— Мой бедный мальчик, как ты дошел до такого. Не волнуйся, мать обязательно добьется справедливости для тебя, — сказала Лянь Жувэй, а затем повернулась к Фан Жую, выражая полную поддержку Фан Чи Мо. — Жуй, ты должен защитить Мо. Ли Синъянь из клана Ли так жестоко обошелся с ним, он явно не уважает наш клан!

Фан Жуй слегка нахмурился.

— Не волнуйся, клан Ли даст нам объяснения. Мо — наш старший сын, и если они не удовлетворят меня, это не закончится просто так.

Если клан Ли предложит достойную компенсацию, он, конечно, согласится. Фан Чи Мо был перспективным и послушным сыном. Теперь, когда он стал бесполезным, Фан Жуй действительно чувствовал сожаление.

Но что сделано, то сделано. Теперь он мог использовать этого бесполезного сына, чтобы получить больше выгоды.

Что касается наследника, у него не было недостатка в кандидатах. В Аньяне ходили слухи, что Фан Чи Мо был его предпочтением, но он никогда не заявлял об этом публично. Он был еще молод, и его жизнь могла продлиться с ростом силы, поэтому спешить с выбором наследника не было нужды.

— Отец, Ли Синъянь — третий сын клана Ли. Даже ради своей репутации они заплатят, чтобы

защитить его. Они не дадут вам возможности напасть на него или на клан Ли, — Фан Чи Мо хорошо понимал ситуацию. Он всегда считал себя наследником клана Фан и внимательно следил за делами других кланов.

— Если так, то тебе придется потерпеть, — с досадой сказал Фан Жуй. — Мо, я — глава клана Фан, и иногда должен ставить интересы клана выше всего. Если клан Ли действительно предложит достойную компенсацию, нам придется смириться.

— Отец, Ли Синъянь вам, возможно, не достанется. Но есть один человек, которого вы можете отдать мне. Если вы передадите его мне, у меня не будет претензий, — Фан Чи Мо, даже будучи «тяжело раненным», оставался послушным сыном.

— Кто? Кто еще замешан в этом? — загорелся Фан Жуй. Тот, кто вмешался в конфликт между Ли Синъянем и Фан Чи Мо, наверняка был важной персоной. Он уже представлял, сколько выгоды это может принести.

— Фан Чиянь! Если бы не он, я бы остался в доме, и ничего бы не случилось, — в голосе Фан Чи Мо прозвучала ненависть. — Фан Чиянь — член нашего клана, и вы можете отдать его мне.

Лянь Жувэй не проявила никакого беспокойства. Если бы она не знала, что Фан Чиянь рассказал Фан Чи Мо правду, она бы сегодня не пришла с Фан Жуем. Беспольные люди не заслуживали ее притворной заботы.

Она была права — Фан Чи Мо, став бесполезным, все еще пытался «укусить» Фан Чияня, не думая о последствиях.

Лянь Жувэй посмотрела на Фан Жуя, в ее голосе звучала мольба.

— Жуй...

— Мо, что за чепуху ты несешь? Фан Чиянь — твой младший брат, он пригласил тебя с добрыми намерениями. Ты не можешь срывать на нем свою злость! — Фан Жуй, конечно, не отдаст Фан Чияня.

Фан Чи Мо стал бесполезным, и теперь Фан Чиянь был его старшим сыном. Хотя его таланты в духовной практике уступали Фан Чи Мо, он мог заниматься алхимией. Для клана алхимик был ценнее, чем просто талантливый практик.

Даже если бы Фан Чи Мо все еще был гением клана, он не стал бы жертвовать Фан Чиянем. Тем более, что теперь Фан Чи Мо потерял всю свою ценность.

— Фан Чиянь — всего лишь приемный сын. Если вы довольны им, он — член клана. Если нет, он ниже слуги, — Фан Чи Мо говорил правду, при условии, что Фан Чиянь действительно не был

кровным родственником.

Лянь Жувэй крепко схватила Фан Жуя за рукав и посмотрела на него с мольбой.

Фан Жуй похлопал ее по руке, а затем повернулся к Фан Чи Мо, его взгляд был полон гнева.

— Наглец! Фан Чиянь — твой брат, как ты мог забыть свое обещание?

Губы Фан Чи Мо задрожали. Он не чувствовал вины, ему просто было смешно.

<http://bllate.org/book/15457/1367557>